

ТВ: от ужасного к великому

**ВИТАЛИЙ
ТРЕТЬЯКОВ**

декан Высшей
школы телевидения
МГУ

Сегодня в Санкт-Петербурге открываются IX Международные Лихачевские научные чтения. Одна из главных тем этого ученого собрания в нынешнем году — телевидение.

О телевидении говорят постоянно. Но разговоры текут сами по себе, а телевидение продолжает развиваться по законам, самим им над собою поставленным, и общество все никак не может найти удобоваримый для себя образ сожительства с этой порожденной им, но его же и подчинившей системой.

Применительно к телевидению работают самые смелые метафоры. В разгар предвыборной кампании 1999 г. я определил телевидение как политическое ядерное оружие. И до сих пор ни одного факта, опровергающего это сравнение, обнаружить мне не удалось. Однако проблема в том, что, так сказать, натуральное ядерное оружие можно запретить и ликвидировать. С телевидением этого сделать нельзя даже теоретически. Его и ограничить-то (минимизировать) не удастся. Напротив, предела экспансии не видно. И восприятие ТВ как чисто политической проблемы (в парадигмах «власть—оппозиция» или «власть—общество») давно уже является слишком узким.

**«Современное
телевидение тотально.
Превратить тотальное
в тоталитарное можно
нажатием одной кнопки»**

Безусловно, при своем появлении телевидение стало тем благом научно-технического прогресса, которое осчастливило многих (обогатив избранных) и довело публичность (тогда показалось — демократичность) политики почти до предела. Но все, что способно массово раздавать «счастье», и все, что доходит до предела, во-первых, становится вещью в себе, а во-вторых, ломает традиционные институты общества — основу его физического выживания.

Одной из первых жертв стала высокая культура. Берусь утверждать, что телевидение (как всякая тотальная система) вообще убивает такую культуру. Без целенаправленной и специально финансируемой работы всех образованных людей, без специальных программ государства обольщать себя радужными надеждами на сей счет мы не можем.

В современном мире доминирует массовая культура, главным проводником идей и образцов которой являются практически все СМИ, но телевидение в первую очередь. Оно само уже стало частью и основой массовой культуры и содержательно, и индустриально, и — что самое опасное — как бизнес. Современное телевидение тотально. А все тотальное потенциально является и тоталитарным. Превратить тотальное в тоталитарное можно нажатием одной кнопки, отдачей одного приказа. Но если в сфере политики (которая тоже во многом превратилась в разновидность массовой культуры) угроза того, что такой приказ будет дан, блокируется или лимитируется многими системами и институтами политики и гражданского общества, то в сфере культуры решающий приказ и не нужен. Никто не может сказать, где лежит точка невозврата: там, где 80 человек из ста не могут прочитать наизусть ни строчки Пушкина, или там, где это не могут сделать лишь 75 человек. А, по моим ощущениям, за последние 20 лет мы уже вошли в эту зону и продолжаем все больше в нее погружаться.

В свое время выдающиеся политические и философские умы пропели гимн карнавалу, игровым формам жизни, воспитания, образования. Но никто из этих умов и представить не мог, что «жизнь всерьез» будет полностью вытеснена ею. Но именно это вершит сегодня телевидение.

Становление ТВ как особого института журналистики, на мой взгляд, привело к тому, что к классическим и максимально связанным с литературой, с одной стороны, и с

наукой, с другой стороны, журналистским жанрам (информация, репортаж, интервью и статья) прибавился пятый жанр — игра (вся сумма развлекательных передач и почти все так называемые ток-шоу). На какой-то период времени этот новый жанр обогатил и разнообразил журналистику и телевидение. Но теперь жанр игры становится самодовлеющим, он подавляет и вытесняет все остальные жанры, размывает их границы, уничтожает и научную логику, и естественные по содержанию и проявлениям эмоции. Все подменяется бессмысленным и бессодержательным развлечением и сопровождающими его гиперболизированными «эмоциональными» выплесками.

Массовая культура все упрощает, снижает и опошляет. Именно это мы и наблюдаем сегодня на телеэкранах. Пандемия массовой культуры совпала с кризисом самой высокой культуры и профессионального искусства. Так называемый постмодернизм, сам не создав ничего даже близко приближающегося к образцам классического искусства, принялся «перерабатывать» эти образцы, уничтожая и опошляя их. Масштабы процесса просто не поддаются осмыслению. Они глобальны и тоже тотальны. Центр этой тотальности и этого глобализма лежит не только вне нашей культуры, но и вне нашей территории — вне нашей, российской, цивилизации. Странно, что задумываются наши политики об этом только тогда, когда им не нравится, как Запад освещает, например, августовскую военную операцию России на Кавказе.

К сожалению, массовая культура, две главные ценности которой — деньги и известность, через экраны телевизоров и решения «реформаторов классического образования» распространила свое влияние на школу и университеты. Новые поколения воспитываются и образуются сегодня именно телевизором, а кто царит в нем — известно и очевидно: на одного нобелевского лауреата каждый день приходится десятки невежд и профанов.

Апологеты постмодернизма утверждают, что все не так плохо, ибо свойственная ему ирония и самоирония являются тем противоядием, которое не даст институтам и образцам высокого искусства погибнуть. Эти апологеты либо обманывают себя и нас, либо лукавят. Иронии нет, есть стёб и ёрничанье. Самоиронией и не пахнет — есть скабрёзное подшучивание над собственными слабостями, которые тут же себе прощаются. В бытовой психологии хорошо известно то, что я называю спиралью глупости. В компании умных и воспитанных людей появляется один пошляк — и вот уже разговор стремительно движется по нисходящей, опускаясь до самых глубин глупости и непристойности. И никогда — наоборот: один джентльмен никогда не поднимет до своего уровня группу пошляков. Почти каждый день мы можем наблюдать это по телевизору.

Говорят, что развитие так называемых нишевых каналов рано или поздно приведет к тому, что поклонникам высокого искусства всегда найдется, что смотреть и где смотреть. Но если даже это правда, то возникают два вопроса: сколько этих поклонников останется? И где гарантии, что и нишевые каналы не пойдут по тому же пути, что и нынешние «многотемные»?

Мне представляется, что в целом — и с помощью телевидения в первую очередь — европейская цивилизация возвращается в самые мрачные времена средневекового невежества. Судя по всему, и европейская культура, пройдя в XV—XX веках пик своего развития, умирает, а телевидение то ли специально продлевает агонию высокой культуры, то ли подгоняет летальный исход.

Для меня бесспорно, что Россия как страна, нация и государство, как особый цивилизационный субъект и человечества вообще и евроатлантической цивилизации в частности либо погибнет, либо превратится в нечто совершенно на себя не похожее, если ее культурные образцы будут опошлены и низвергнуты, а культурные коды уничтожены. Следовательно, выбор прост: либо смириться, либо бороться. Не столько за телевидение, сколько с его же помощью.

Как бороться? В частности, так, как с невежеством боролись всегда: уже на студенческой скамье воспитать и готовить таких специалистов в сфере телевидения, которые бы, придя туда, где оно «делается» практически, пытались не позволить окончательно и безвозвратно уничтожить высокую культуру и великое классическое искусство, навечно поменять верх и низ.

Мы в самом начале этого пути.